ранней из всех известных фигурок птиц в каменном веке лесной зоны.

В этой связи хотелось бы отметить еще один факт: фигурки птиц и, в том числе, водоплавающих, хорошо известны в более позднее время – в эпоху раннего железного века. Они найдены в погребальных памятниках на территории Вологодской области, в частности в могильниках Пугино, Чагода I, Куреваниха XVI, XX и др. [2], раскопанных вологодским археологом А.Н. Башенькиным. Это фигурки, сделанные из бронзы; птички изображены в профиль и представляют собой полые фигурки с отверстием для привязывания шнурка или веревочки. Несомненно, в таких фигурках можно также увидеть отголоски образа ранненеолитической фигурки из Караваихи 4, которая в данном случае будет выступать как ранний прототип более поздних изображений. Упомянутые погребальные памятники относятся к культуре финно-угорского населения, которое проживало на территории Севера до освоения его славянами. Общеизвестно, что в финно-угорской мифологии водоплавающим птицам (в том числе утке) отводилась особая роль. Древние финно-угры считали утку прародительницей всего сущего на земле, рассматривали ее как творца природы [9]. По-видимому, характерные для финно-угров религиозно-мифологические представления существовали на территории северной части лесной зоны уже в эпоху раннего неолита.

Источники и литература

1. Археология. Неолит Северной Евразии / под ред. С.В. Ошибкиной. – М., 1996.
2. *Башенькин, А.Н.* Зооморфные украшения Молого-Шекснинского междуречья раннего железного века / А.Н. Башенькин, М.Г. Васенина // Культура Русского Севера. – Вологда. – 1994. – С. 11 – 28.
3. *Брюсов, А.Я.* Свайное поселение на реке Модлоне и другие стоянки в Чарозерском районе Вологодской области / А.Я. Брюсов // Материалы и исследования по археологии. – 1951. – № 20. – С. 7 – 76.
4. *Венедиктова, Н.Н.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2010 г. / Н.Н. Венедиктова, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады XIII научной конференции. – Сыктывкар, 2010. – Том XIII. – С. 118 – 126.
5. *Венедиктова, Н.Н.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2011 г. / Н.Н. Венедиктова, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады XIV научной конференции. – Сыктывкар, 2011. – Том XIV. – С. 130 – 138.
6. *Гурина, Н.Н.* Оленеостровский могильник / Н.Н. Гурина // Материалы и исследования по археологии. – 1956. – № 47.
7. *Жульников, А.М.* Петроглифы Карелии: Образ мира и миры образов / А.М. Жульников. – Петрозаводск, 2006.
8. *Жульников, А.М.* Образ птицы в искусстве неолита-энеолита лесной зоны Восточной Европы / А.М. Жульников, Е.А. Кашина // Российская Археология. – 2010. – № 2. – С. 5 – 17.
9. Карельское народное поэтическое творчество / подготовка и перевод текстов В.Я. Евсеева. – Л., 1982.
10. *Кашина, Е.А.* Костяные изображения птиц финала каменного века Мещерской низменности / Е.А. Кашина, А.В. Емельянов // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. – Рязань. – 2003. – С. 53 – 70.
11. *Кашина, Е.А.* Искусство малых форм неолита-энеолита лесной зоны Восточной Европы: дис. … канд. ист. наук / Е.А. Кашина. – М., 2005.
12. *Косорукова, Н.В.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2007 г. / Н.В. Косорукова // Русский Север: вариативность развития в контексте исторического и социально-философского осмысления. – Вологда, 2008. – С. 13 – 20.
13. *Крайнов, Д.А.* Волосовская культура / Д.А. Крайнов // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987. – С. 10 – 28.
14. *Крайнов, Д.А.* Русская равнина. Центр / Д.А. Крайнов // Искусство каменного века. (Лесная зона Восточной Европы). – М., 1992. – С. 68 – 111.
15. *Ошибкина, С.В.* Неолит Восточного Прионежья / С.В. Ошибкина. – М., 1978.
16. *Ошибкина, С.В.* Веретье I. Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы / С.В. Ошибкина. – М., 1997.
17. Тайны земли вологодской. – Вологда, 2004.
18. *Свиридов, Д.В.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2012 г. / Д.В. Свиридов, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады XV научной конференции. – Сыктывкар, 2012. – Том XV. – С. 126 – 132.
19. *Усанов Е.Н.* Древнее искусство Владимирского края / Е.Н. Усанов. – Александровский художественный музей. – 2008.
20. *Jaanits, L.* Neue Graberfunde auf dem spatneolitischen Wohnplatz Tamula in Estland / L. Jaanits // Finska Fornminnes-foreningKoens Tidskrift. – 1957. – V. 58. – P. 80 – 100.

УДК 32.327

Петелин Б.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И БУДУЩЕЕ КАПИТАЛИЗМА В ДИСКУССИЯХ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ

Неолиберальный капитализм, как показано в статье, близок к исчерпанию своих возможностей, что наглядно проявилось в кризисном состоянии мировой экономики. Спад производства, расстройство финансов, социальное расслоение и растущая конфронтация в обществе не могут быть решены традиционными методами и средствами. По мнению ведущих исто-

риков и политологов, мы имеем дело с переходом к новой формации, становление которой окажется длительным и болезненным для человека, свыкшегося с потребительской экономикой.

Кризис, неолиберализм, экономика, потребительское общество, финансовый капитал, формационный переход.

Neoliberal capitalism as shown in the article will exhaust its opportunities soon. This fact is evidently shown in the crisis state of world economy. Production recession, finance frustration, social stratification and growing confrontation in the society can't be solved by traditional methods and means. According to the opinion of leading historians and political scientists we deal with the transition to a new formation. Its formation will be long and painful for a person, who gets used to consumer economy.

Crisis, neoliberalism, economy, consumer society, financial capital, formation transition.

Начало экономического кризиса, о котором продолжают говорить и писать в российских и мировых СМИ, относят к середине сентября 2008 г., когда в США произошло банкротство крупнейшего банка страны «Леман Бразерс». За этим последовала паника на мировых финансовых рынках, спад экономики, рост безработицы, и кризис начал свое «победное» шествие по странам и континентам [см.: 12]. Масштабность и глубина кризиса, который охватил более 80 % мировой экономики, вызвали у политиков серьезные опасения в способности либеральной рыночной экономики преодолеть новую «великую депрессию». В развернувшихся дискуссиях стали говорить о «системном кризисе капитализма», об исчерпаемости ресурсов в обеспечении его дальнейшего развития. При этом речь не идет о возврате к социализму, который, несомненно, имел успехи в XX столетии, но был отброшен экономическим соревнованием с капитализмом [см.: 19].

Для России объективный анализ происходящего в мировой экономике крайне важен. Успехи в «строительстве капитализма» оказались весьма скромными, настоящего развития как не было, так и нет. Современная Россия за двадцать лет существования так и не достигла уровня РСФСР. А если кризис имеет системный характер, на что обоснованно указывают, например, авторитетные российские экономисты С. Глазьев, М. Делягин, то отказ от прежней экономической системы предстает недальновидным шагом политической элиты. Плановая государственная экономика обеспечивала СССР второе место в мире, при этом экономическое соревнование складывалось не в пользу США. Американский политолог Кори Робин пишет, что неоконсерваторы, поддержавшие Рейгана, конечно, не были противниками капитализма, но они не верили, что «свободный рынок – высочайшее достижение цивилизации», и «мир должен покоиться на чем-то большем, чем деньги и рынки» [2, с. 215].

Возможно, проблемы мировой экономики кроются в проводимой все эти годы политике. «Упование на невидимую роль рынка, – писал академик О. Богомолов, – все явственнее демонстрируют свою ущербность» [2, с. 28]. Завязка нынешнего кризиса явно имеет «рукотворный характер».

Вернемся к его началу. Обстоятельства краха «Леман Бразерс» предстают туманными, но указывают на бесспорную роль в этом Федеральной резервной системы США, которая тем самым «досрочно» проголосовала за смену политического караула в Вашингтоне [13, с. 25]. Президентом страны впервые в ее истории был избран афроамериканец Барак Обама. Уже при нем, несмотря на финансовый кризис, собственные резервы ФРС достигли гигантской суммы в 3 трлн. дол. Иными словами, как пишут Е. Роговский и В. Васильев, ФРС в 2008 г. намеренно пошла на то, чтобы «обвалить» банк «Леман Бразерс», чтобы укрепить свои позиции и усилить свое влияние не только на американскую, но и мировую экономику [13, с. 27].

То, что нынешний кризис не имеет отношения к так называемым «длинным волнам Кондратьева», видно из тех исследований, что были опубликованы за последние два – три года. Одно из них принадлежит американскому финансисту, автору многих популярных работ Джону Т. Волфу. Он даже в названии указал на «преднамеренный» замысел организаторов нынешнего кризиса. То, что случилось не рядовое событие, мы можем узнать из следующей цитаты: «Второго апреля 2009 года контроль над банками планеты попал под тайные решения группы из одиннадцати человек – членов совета швейцарской организации с внушающим беспокойство нацистским прошлым» [4, с. 66].

Конспирологический подход может снизить доверие к работе Вулфа, написанной к тому же в журналистском стиле. Но «большая политика» не обходится без конспирологии. Что конкретно мы знаем о решениях, принимаемых «семеркой», «восьмеркой», «десяткой» или «двадцаткой», особенно когда эти решениях касаются мировых финансов? Немного, если вообще знаем. Кстати, Россию, входящую в «восьмерку» ведущих государств мира, к принятию финансовых решений до сих пор не допускают, они по-прежнему обсуждаются представителями старой «семерки».

Кризисы вообще, а экономические в частности – это данность человеческой истории, хотя с каждым разом преодолевать их становится труднее, ибо усложняется социальное время, в котором живет человек [см.: 5]. А так как «социальное время» имеет явную тенденцию к «ускорению», то государственные политики просто не в состоянии принимать ответственные решения. Что касается России, то стоит указать и на явный непрофессионализм тех, кто оказался у руля власти после распада СССР. Академик О.Т. Богомолов в интервью 1993 г., размышляя о переходе к рыночным реформам, сказал, что, несомненно, была альтернатива «шоковой терапии», но такая возможность была отброшена [10, с. 126 – 138]. Президент Б.Н. Ельцин «быстро проникся идеями ради-

кальной рыночной реформы. Решительные, часто необдуманные действия отвечали его натуре». По мнению академика, все оказались как «подопытные кролики перед лицом опасного эксперимента». Особенно губительной для экономики оказалась приватизация, ибо возникла возможность, отметим – для немногих, обогащения без развития экономики. Необходимо принципиальное изменение курса, но уже тогда, в 1993 г., О.Т. Богомолов поставил вопрос: «Есть ли историческое время у России?» [10].

О провальном характере экономических реформ в России пишет в своей книге известный социолог Р.Х. Симонян. Только один пример: расходы на приватизацию в Ингушетии были в 277 раз выше, чем доходы [14, с. 55]. Подобное – не исключение! Спустя десятилетие состоявшаяся приватизация «по Чубайсу» была признана российской властью «преступной». В «беседе с народом» в апреле 2013 г. президент В.В. Путин «вспомнил», что в 90-е гг. в ведомстве Чубайса «работали штатные сотрудники ЦРУ США». Фактически, Чубайс, пишет редактор газеты Андрей Угланов, был назван «резидентом американской разведки» [см.: 1]. Так что переход России к рыночной экономике и не мог быть иным. Но почему, признавая провал неолиберальных реформ, их направленность во многом продолжает сохраняться? Почему, начиная еще с перестройки и до сегодняшнего дня, несмотря на все заявления об «ускорении», «модернизации», «планах» Путина, Медведева и т.п. – нет настоящего развития? Мы по-прежнему видим, как огромные средства вывозятся из страны, а не вкладываются в промышленность, сельское хозяйство, образование, медицину.

Спустя два десятилетия после начала становления рыночной экономики приходится констатировать, что прежняя система обладала немалыми достоинствами, в том числе, и в части «эффективности». Профессор МГУ А.В. Бузгалин, главный редактор журнала «Альтернативы», отмечает: опыт реального социализма неоднозначен, в ряде «практик» было явное опережение своего времени. Например, в образовании, науке, космосе, искусстве, спорте, социальной защищенности. Уже тогда мы достигли успехов в том, что позже стало именоваться «постиндустриальным сектором экономики» [3, с. 156]. Но была экономика дефицита: мы не достигли потребительского уровня. Лучшее в мире образование было доступно, а третьесортные джинсы нет (в итоге граждане отказались от бесплатного образования, бесплатного жилья, но выбрали джинсы, сто сортов [полусинтетической] колбасы и попсу, что свидетельствует не только об искусных манипуляциях, но и о социальной болезни самого российского общества). Можно утешить себя лишь тем, что «шоковый капитализм» имел место не только у нас, но также в большинстве стран с так называемой «переходной экономикой». Истинное предназначение «шоковой экономики», авторство которой принадлежит американскому экономисту Милтону Фридману, убедительно показала в своей книге популярная исследовательница Наоми Кляйн [см.: 8].

Человеческая история отмечена определенными «разрывами», когда социальный порядок резко меняется, приходит новый, очертания которого весьма приблизительны. Возможно, на рубеже двух веков как раз наступил подобный период. Наблюдавшаяся до этого момента эволюция явно нарушена, будущее предстает неясным и опасным. В то же время становится очевидным, что человечество в большинстве своем выбрало потребительскую цивилизацию, отбросив все иные альтернативы. Наиболее подверженной подобным явлениям предстает западная цивилизация, где в центре всех проблем оказываются однополые браки, что само по себе ставит предел в ее существовании. От политиков, которые заняты решением подобных вопросов, трудно ожидать компетентных решений в области экономики. Наивно также надеяться, что лидеры западных государств всерьез обеспокоены ростом социальной нищеты и бедности в мире. Разумеется, капитализм в своей истории не раз заявлял о «борьбе с бедностью», как, например, в США при президенте Джонсоне. Количество бедняков действительно сократилось, но бедность из богатой Америки никуда не ушла. С другой стороны, считать капитализм полностью «безнравственным» тоже нельзя: «Лишь в условиях капитализма люди богатеют, не становясь при этом преступниками» [см.: 9]. Но почему существуют «бедные страны»? Быть может прав Грегори Кларк, призывая набраться терпения до того времени, когда люди могут навсегда проститься с нищетой [см.: 7].

Капитализм обеспечил человеку огромный прорыв буквально во всем, что получило емкое определение – прогресс. Еще Маркс и Энгельс изумлялись «революционной роли» буржуазии, которая менее чем за сто лет столь грандиозно преобразила производительные силы в обществе. Вместе с тем, основоположники марксизма выступали за свержение господства буржуазии и соответствующего способа производства – капитализма. Почему? Ключевым здесь представляется понимание Марксом сути «буржуазии». Часть ее напрямую связана с организацией производства, направляя туда свой капитал, создавая, тем самым, материальную основу для существования небуржуазных слоев в обществе. Другая часть буржуазии кормится за счет государства и власти (в России на официальном уровне используется определение «партия власти»). С течением времени эта часть буржуазии, сосредоточив в своих руках политическую и финансовую власть, становится тормозом в развитии капитализма.

По мнению выдающегося английского историка Эрика Хобсбаума, «золотые годы» капитализма приходится на 50 – 70-е гг. прошлого века, когда темпы роста экономики в западных странах были рекордными. Так к началу 1970-х гг. выпуск товарной продукции увеличился в четыре раза, а объем мировой торговли вырос в десять раз [17, с. 282].

Но что произошло с капитализмом дальше? Как пишет Хобсбаум, под влиянием глобальных процессов «экономические системы национальных государств начали отступать под давлением возникших

оффшорных центров, в большинстве своем расположенных в небольших или совсем крошечных карликовых государствах, число которых увеличилось после краха старых колониальных империй» [17]. Мировая экономика стала менее стабильной. Пришло время финансиста и продавца. Разумеется, в анализе процессов, зародившихся в 70-е гг. прошлого века, следует учитывать многие факторы: холодную войну, экономическое соревнование капитализма и социализма, политические и культурологические сдвиги в западном и незападных обществах. Неоконсервативный поворот, связанный с именами Рейгана и Тэтчер, обернулся крахом реального социализма, СССР и полным торжеством рыночной экономики. Однако эйфория от побед давно улеглась, «конца истории» не наступило, а новые проблемы решаются лишь косметически.

Дэвид Харви, профессор антропологии из США, автор многих работ по политической экономии, исследуя природу неолиберального капитализма, пишет, что в перспективе последует полный отказ от социального государства, что уже стало очевидным, например, в России. Граждане сами должны изыскивать средства на образование, здравоохранение, содержание жилья, собственную безопасность и т.д. при постоянном росте цен и тарифов. При этом государство не гарантирует право на труд, то есть лишает население основного источника доходов. Зато, как отмечает Харви, неолиберальное государство все чаще «прибегает к принудительной законодательной и исполнительной тактике, чтобы уничтожить формы коллективной оппозиции корпоративной власти» [16, с. 107].

Сегодня мы наблюдаем то, о чем писал Маркс: финансовый капитал (финансовая буржуазия) взял власть над миром. Даже в США в преддверии столетия ФРС, ее создание приходится на 1913 г., появилось желание «разобраться» с «государством в государстве», как не редко именуют ФРС. Летом 2012 г. палата представителей Конгресса большинством голосов приняла законопроект «О прозрачности Федеральной резервной системы США». Решимость поставить на место зарвавшихся банкиров разделяется многими влиятельными людьми в США. Но добиться этого будет весьма непросто.

Восхождение денег к власти началось давно и протекало не без затруднений. Специалисты насчитали: с 1870 г. до наших дней было 148 кризисных ситуаций, когда ВВП падал на 10 % или более процентов и пришли к выводу, что вероятность финансовой катастрофы в каждом конкретном году составляет порядка 3,6 % [15, с. 361]. Найл Фергюсон полагает, что нынешний финансовый кризис не станет «концом рыночной экономики», потому рано говорить о «смерти капитализма». Произойдет и уже происходит перестройка финансовых институтов, что действительно так. Но эти процессы вовсе не ведут к социальному миру, не устраняют противоречий между государствами, где сильные, богатые не намерены делиться своим богатством и положением. России с ее олигархическим капитализмом уготована незавидная роль – быть сырьевым придатком развитых стран. А история кризисов свидетельствует, что государства с сырьевой экономикой наиболее подвержены угрозе разрушения.

В России, ставшей частью мировой экономики, особенно после вступления в ВТО, непросто изменить сложившуюся за два десятилетия социально-экономическую модель. Поэтому слабы надежды российской власти на оздоровление мировой экономики, на ее рост и стабилизацию финансов. Как отмечалось выше, мы имеем дело с системным кризисом, который пусть и не приведет к гибели капитализма, но существенная перестройка уже началась. Прежде всего, меняется конфигурация центров экономического роста. Речь идет о восходящих рынках Китая и Индии, а также Бразилии, Мексики, Индонезии, России и Турции. Не исключено, что к 2020 г. их суммарный ВВП сравняется с ВВП ведущих ныне семи индустриально развитых государств [18, с. 25]. Среди системных аспектов кризиса экономист Н. Холодков указывает на упадок идеологических концепций, главным образом, неолиберальных идей, обострение структурных проблем мировой финансовой системы, что напрямую связывается с ослаблением американского доллара в качестве мировой валюты. Более того, по мнению известного политолога Ф. Фукуямы, автора книги «Конец истории и последний человек», и президента Центрального глобального развития Н. Бердсолла, «американская версия капитализма если и не потеряла репутацию, то, по крайней мере, больше не является доминирующей. Запад, и в особенности США, впредь не будут рассматриваться как единственный центр инновационной социально-политической мысли» [18, с. 31 – 32].

Выявляя различные аспекты современного кризиса, авторы фактически не замечают главного. Рыночная экономика существенным образом повлияла на социальную сущность человека, превратив его в откровенного потребителя. Чтобы потреблять, требуются средства – деньги, именно они стали целью и смыслом человеческой жизни. Стоит ли удивляться глобальному росту коррупции, преступности, финансовых афер, когда алчность и жадность, эгоизм прививаются, чуть ли не с детства и оказываются доминирующими в поведении человека. «Среди тех черт американского общества, пишет Даймонд Джаред, которые уже сейчас, по общему мнению, приобрели катастрофический характер, можно назвать отношение к пожилым, беспорядочную жизнь молодежи, злоупотребление психотропными препаратами и огромное социальное неравенство» [6, с. 306].

Подобное, если еще не в больших масштабах, характерно и для России, и многих других государств. Неуемная коммерсализация разрушает образование, здравоохранение, культуру, что в свою очередь снижает интеллектуальный, нравственный, духовный уровень человека. К этому следует добавить разрушение окружающей среды – природы, что в немалой степени связано с экономикой потребительства. «Разумный человек» в своей массе предстал далеко не

разумным. При этом «лучшие его представители» – политическая элита – оказываются не в состоянии найти надлежащие ответы на современные вызовы и своими решениями нередко провоцируют новые войны и конфликты в мире. Быть может гуманитариям и обществоведам стоит вернуться к теории «общего кризиса капитализма», но не в сугубо классовой его трактовке, а как к началу нового формационного этапа.

Источники и литература

1. Аргументы недели. – 2013. – № 17. – 7 – 15 мая.

2. *Богомолов, О.Т.* Уроки глобального кризиса / О.Т. Богомолов // Новая и новейшая история. – 2009. – № 5. – С. 27 – 40.

3. *Бузгалин, А.В.* Преодолевая кризис / А.В. Бузгалин // Свободная мысль. – 2011. – № 3. – С. 147 – 160.

4. *Волф, Дж.Т.* Преднамеренный кризис: неизвестная история всемирного финансового переворота, и что вы можете с этим сделать / Дж.Т. Волф. – М., 2013.

5. *Гринин, Л.Е.* Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Л.Е. Гринин, А.В. Кораблев. – М., 2012.

6. *Даймонд, Д.* Третий шимпанзе / Д. Даймонд. – М., 2013.

7. *Кларк, Г.* Прощай нищета! Краткая экономическая история мира / Г. Кларк. – М., 2012.

8. *Кляйн, Н.* Доктрина шока. Становление капитализма катастроф / Н. Кляйн. – М., 2009.

9. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей. – М., 2012.

10. Опубликованное интервью академика О.Т. Богомолова // Новая и новейшая история. – 2012. – № 2. – С. 126 – 138.

11. *Робин, К.* Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пейлин / К. Робин. – М., 2013.

12. *Роговский, Е.А.* США: балансирование на грани чрезвычайного положения / Е.А. Роговский, В.С. Васильев // Свободная мысль. – 2012. – № 7/8. – С. 81 – 92.

13. *Роговский, Е.А.* США: балансирование на грани чрезвычайного положения / Е.А. Роговский, В.С. Васильев // Свободная мысль. – 2012. – № 9/10. – С. 25 – 36.

14. *Симонян, Р.Х.* Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России / Р.Х. Симонян. – М., 2010.

15. *Фергюсон, Н.* Восхождение денег / Н. Фергюсон. – М., 2010.

16. *Харви, Д.* Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Д. Харви. – М., 2007.

17. *Хобсбаум, Э.* Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914 – 1991) / Э. Хобсбаум. – М., 2004.

18. *Холодков, Н.Н.* Глобальный финансово-экономический кризис / Н.Н. Холодков // Свободная мысль. – 2013. – № 1. – С. 19 – 32.

19. *Федотова, В.Г.* Меняющаяся социальность: будущее капитализма / В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 3 – 15.

УДК 908(47 0.1/6)

Е.С. Фасхутдинова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор А.В. Камкин

ПРОПОВЕДИ ВОЛОГОДСКИХ АРХИЕРЕЕВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье представлено исследование проповеднической деятельности архиереев, возглавлявших Вологодскую епархию во второй половине XIX – начале XX вв. Анализируются проповеди вологодских владык, напечатанные в «Вологодских епархиальных ведомостях»: их количественные и качественные показатели, формы, основные темы.

Архиерей, проповедь, проповедническая деятельность.

This article presents the investigation of preaching work of the bishops who headed Vologda Eparchy in the second half of the 19th – beginning of the 20th century. Sermons of Vologda's lords published in Vologda's Eparchy Records, their quantitative and qualitative indicators, forms and basic subjects are analyzed in the paper.

Bishop, sermon, pastoral work.

Проповедничество как вид религиозного учительства во все времена является важнейшей обязанностью православного духовенства. По мнению некоторых исследователей, вторая половина XIX в. – начало XX вв. является периодом наивысшего расцвета проповедничества православного приходского духовенства [52], [53]. Оживление церковной проповеди проявлялось, прежде всего, в стремлении к осмыслению актуальных общественных вопросов с христианской точки зрения. Проповеди произносились в храмах во время служб и вне храмов – во время торжеств или собраний, сопровождаемых молебном. Считалось почти обязательным, чтобы каждое архиерейское богослужение в кафедральных соборах сопровождалось проповедью. Проповеди часто печатались в соответствующих «Епархиальных ведомостях» или в журналах духовных академий, а также в периодических изданиях назидательного характера.

«Вологодские епархиальные ведомости», выходившие с октября 1864 г., как и другие аналогичные